

КРИЗИС ОТЕЧЕСТВЕННОГО ГРАДОСТРОИТЕЛЬНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

Г.Н. Туманик, М.Р. Колпакова

«Национальная доктрина градостроительства России» в своей первой редакции, разработанная учёными РААСН (2002), не смогла в условиях активного лоббирования интересов бизнеса в Государственной думе стать основой для разработки и принятия российского градостроительного законодательства – «Градостроительный кодекс РФ» (2004). Десятилетняя практика правового действия «ГК РФ-2004», приведшая к кризису отечественного градостроительства, окончательно обнажила его неспособность регулировать градоформирующие процессы в интересах города и его жителей. Разрушительная роль основного градостроительного закона в условиях ликвидированной в процессе реформирования вертикали государственной власти в сфере градостроительства, стала проблемой государственной безопасности.

Ключевые слова: градостроительство, градостроительное законодательство, среда жизнедеятельности человека, государственная безопасность.

Важность и сложность градостроительства как сферы деятельности человека, направленной на формирование комфортной, гармоничной и безопасной среды жизнедеятельности Homo sapiens, не требуют дополнительных обоснований. В обширном спектре проблем, решаемых, в том числе и архитектором, градостроительство – безусловно, наиболее сложная и ответственная область работы.

«... Ты не инженер, создающий механическую конструкцию, и не скульптор, высекающий статую из мертвого камня. Ты – садовник, который растит дерево. Ты можешь заставить его приносить плоды и принять нужную тебе форму. Ты творишь по законам своего ремесла то, что развивается по законам природы, и творишь лишь в меру того, насколько ты понимаешь эти законы.» Это изречение известного архитектора и ученого Алексея Гутнова образно и, вместе с тем, очень точно отражает суть градостроителя как профессии, суть участия архитектора в градостроительстве, в градорегулировании, в формировании градостроительной политики вне зависимости от эпохи, государственного устройства, действующего градостроительного законодательства. Подтверждением важности и сложности градостроительной деятельности являются также высказывания не менее известных отечественных архитекторов-мастеров более отдаленного прошлого.

«... Градостроительство – наиболее сложная и наиболее высокая область архитектуры, требующая для работы в ней предварительной довольно большой общеза-

тектурной практической работы и достижения творческой зрелости» (А. Гегелло).

«Даже самые прекрасные сооружения мертвы, если они не связаны идеей единого города как живого, социального и архитектурного организма. Начиная думать об образе будущего сооружения, я стараюсь решить основной для себя как архитектора вопрос: вхожу ли я в город для того, чтобы разрушить его существующую архитектурную композицию, или я подчиняюсь ей? Есть ли уже в этом городе архитектурная гармония, или я ее должен только создать? С течением времени я все глубже и острее чувствую, насколько велика и ответственна социальная роль архитектора» (И. Жолтовский).

Крупнейший современный отечественный архитектор-градостроитель и общественный деятель Л.В. Вавакин пишет: «Градостроительство в современном мире играет исключительно важную роль, обеспечивая в конечном счете территориальную целостность государства, экономическую и социальную стабильность жизни общества, экологическую безопасность и сохранение здоровья человека, что достигается рациональной территориально-пространственной организацией материальной среды жизнедеятельности, способной не только удовлетворять потребности в комфорте, но и своим эстетическим качеством активно влиять на формирование человека как личности. Являясь надотраслевой, комплексной, интегрирующей областью деятельности, градостроительство служит, как это можно видеть из мировой практики, мощным рычагом экономического и

социального развития государства. Города и системы расселения концентрируют в себе интеллектуальный и производственный потенциал страны, культуру, традиции, историю и новейшие технологические достижения, а в XXI веке – веке информатизации, станут, как утверждает наука, локомотивами прогресса».²

Российское градостроительство пережило различные эпохи в своем развитии, и каждое время оставляло свой след, который далеко не всегда был позитивным. И, тем не менее, мы знаем, что именно в России в XVIII веке было составлено и действовало одно из самых совершенных в мире градостроительных законодательств. В нашей стране в XX веке ставились и решались общегосударственные программы массового жилищного строительства, сыгравшие значительную роль в повышении благосостояния населения. В нашей стране, как может быть нигде в другой, уделялось много внимания архитектурно-пространственным, композиционным сторонам градостроительного искусства, чему способствовали в советское время общественная собственность на землю и плановая хозяйственная система.

В грандиозной по своим масштабам градостроительной деятельности, развернувшейся, главным образом, в послевоенное время, не могло обойтись без перекосов, волюнтаризма, без досадных потерь и ошибок. Ведь происходило это в условиях полной централизации управления и жесткого контроля за исполнением указаний сверху. Однако и взлет отечественной архитектурной мысли и творчества в 20-е годы, ставший феноменом мировой архитектуры, и стройки первых пятилеток, и грандиозные по размаху восстановительные работы в первые послевоенные годы, и крупномасштабные градостроительные процессы в районах нового освоения, и не имеющая аналогов в мировой практике конкурсная работа по поиску оптимальных градостроительных решений – все это свидетельствовало о постоянном внимании государства к проблемам архитектуры и градостроительства как к одной из важнейших сторон государственной внутренней политики.

Революционные социально-экономические преобразования в нашей стране на рубе-

же второго и третьего тысячелетий не могли не затронуть все стороны человеческой деятельности. Особую радикальность эти меры приобрели в сфере градостроительства, где задействованы основные материальные, денежные и людские ресурсы.

Государство в 90-е годы еще продолжало оставаться «у руля» отечественного градостроительства. Важным шагом в осознании государственной важности градоформирующей деятельности стало воссоздание Академии. Указом Президента РФ от 26 марта 1992 года № 305 была образована Российская академия архитектуры и строительных наук (РААСН), которая, в соответствии с Уставом, утвержденным Правительством РФ 11 октября 1993 года, является высшей государственной самоуправляемой научно-творческой организацией, объединяющей мастеров архитектуры, крупнейших ученых в области архитектурной, градостроительной и строительной науки.

Одним из важных шагов Академии в области формирования градостроительной политики государства в новых социально-экономических условиях стала разработка Национальной доктрины градостроительства России. В разработке её первой редакции участвовали крупнейшие отечественные градостроители, ученые и практики, составлявшие костяк Отделения градостроительства РААСН.

На Общем собрании РААСН в Нижнем Новгороде (май 2001 г.) был представлен проект «Национальной доктрины градостроительства России», который получил одобрение и стал основой для последующей работы. Уже в декабре 2001 года материалы «Национальной доктрины градостроительства России» в трактовке РААСН были опубликованы. Несмотря на то, что в настоящее время ведутся работы по развитию ранее принятых документов, есть необходимость напомнить об основных положениях Доктрины.

В Доктрине были раскрыты три блока актуальных вопросов градостроительной деятельности:

- поставлены стратегические цели развития градостроительства, в том числе по преодолению кризисных явлений и переходу к устойчивому развитию системы расселения;
- изложена содержательная научная стратегия развития городов на ближайшую и отдаленную перспективу;
- сформулирована современная демократическая и гуманистическая концепция

² Вавакин Л.В. *Профессионализм в деятельности главного архитектора. По итогам деятельности главного архитектора Московской области (1976-1981) и города Москвы (1987-1996)*. М.: Московские учебники, 2009.

градостроительной деятельности как основа реформирования градостроительного законодательства.

Градостроительная доктрина рассматривалась как документ переходного периода, периода «становления демократической государственности, многоукладной экономики, градостроительного права, гражданского участия и динамичной трансформации способов и методов градостроительной деятельности».

Ясно и четко формулировала Доктрина главную цель градоформирующей деятельности – достижение баланса общественных и частных интересов в градостроительстве на основе демократии, права и управления. При этом «демократия – не самоцель, а способ управления градостроительным процессом в интересах людей, населяющих город, в интересах утверждения гуманитарных ценностей общественного развития».

Основными целями градостроительной деятельности в переходный период Доктрина ставила:

- преодоление деградации и постепенное улучшение социальных параметров городской среды, с возможностью достижения в будущем оптимальных показателей социальной и инженерной инфраструктуры, жилищной обеспеченности, транспортного обслуживания и экологического качества городской среды;
- достижение постепенного улучшения системных показателей развития каркаса и структуры городского и сельского расселения страны;
- сохранение баланса соотношения городской и окружающей природной среды в системе расселения;
- сохранение и возможное будущее улучшение экологических параметров собственно городской среды;
- обеспечение стабильности и постепенного улучшения количественно-качественных параметров, видов и способов городской застройки (плотность, соотношение застроенных и открытых пространств, процент озеленения, архитектурное качество);
- создание в градостроительстве благоприятного режима и стимулирующих условий для осуществления инвестиционно-строительной деятельности;
- обеспечение необходимых условий регионального развития градостроительной деятельности, прежде всего для стабильного развития северных, приморских и пограничных территорий.

При этом полагалось, что «достижение указанных целей требует проведения постепенной, поэтапной и многоуровневой реорганизации градостроительного дела», в ходе которой «необходимо создать такие условия, чтобы города сами могли развиваться, успешно решать свои проблемы, используя рыночные механизмы и опираясь в основном на собственные ресурсы и возможности, для чего должны быть осуществлены соответствующие административные, правовые и экономические преобразования градостроительного дела (градостроительная реформа)».

Доктрина разделила градостроительное дело на несколько структурно-функциональных блоков: управление; правовое регулирование; планирование и проектирование; инвестиционный и строительный процесс; информационное и научное обеспечение. Подчеркивалась системная взаимосвязанность всех блоков в процессе их разработки и корректировки.

Обеспечение правового регулирования градостроительной деятельности (градостроительное право) «развивается как совокупность (система) установленных или санкционированных государством общеобязательных правил и норм в основных сферах градостроительства, соблюдение которых обеспечивается мерами государственного воздействия на федеральном, субъектно-федеральном и местном (муниципальном) уровнях».

Методология городского планирования строится, согласно Доктрине, на тесной взаимосвязи трех видов деятельности: прогнозирование – программирование – проектирование. При этом прогнозирование подразумевает долгосрочные градостроительные разработки, программирование – разработку градостроительных программ на средние сроки, проектирование – выполнение проектной документации, исходя из выделяемых ресурсов и заданных сроков реализации.

Активность градостроительной деятельности и ее успех в новых социально-экономических условиях во многом зависит от инвестиционной активности. Стимулирование инвестиционной активности – одна из главных забот муниципальной власти.

«Инвестиционная база градостроительства должна стимулироваться проведением специальных предплановых и проектных работ (выделено Г.Т., М.К.) по выявлению и созданию условий для привлечения муниципальных и частных инвесторов к развитию социальной и инженерной инфраструктуры,

жилищному строительству и благоустройству городов».

Информационную базу для реализации и развития городского управления должны, согласно Доктрине, обеспечить:

«- материалы государственной статистики (включая демографические, экономические, экологические и социологические данные). Соответствующие госорганы должны принять решение о включении градостроительных показателей в систему государственного статистического учета;

- материалы региональной и городской статистики. Соответствующие органы должны принять решение о включении градостроительных показателей в систему регионального и городского статистического учета;

- специальная градостроительная статистика – материалы градостроительных кадастров и др.».

Доктрина заостряет внимание на необходимости структурирования градостроительства как «системы научных знаний» (выделено Г.Т., М.К.), выделяя ее главное ядро – теорию градостроительства и прикладные разделы градостроительной науки.

Подготовка кадров градостроителей в системе высшего образования должна «развиваться в рамках высшей архитектурной и строительной школ» и быть дополнена «подготовкой специалистов в области градостроительства в смежных областях знания – экологии, экономики, социологии, географии, юриспруденции и др.».

В научно-градостроительных основах градостроительной деятельности Доктрина выделяет разделы: архитектурно-планировочная организация города; тенденции развития, основы реконструкции; основы архитектуры. «Национальная доктрина градостроительства России» (2001 г.) обозначила три этапа реализации новой градостроительной политики как на переходный период – 2001-2005 гг. и 2005-2015 гг., так и на последующие годы – 2015-2025 гг. с указанием приоритетов на всех трех этапах реализации.

Таким образом, «Национальная доктрина градостроительства России» как концепция градостроительной политики России на начало XXI века, отдавая должное Градостроительному кодексу РФ (1998 г.), преемственно развивающему основы российской градостроительной политики, поставила перед российским градостроительным законодательством новые задачи, связанные с изменениями в социально-экономической политике.

Какими же достижениями в развитии современного градостроительного законодательства отмечен в истории отечественного градостроительства Градостроительный кодекс Российской Федерации образца 1998 года?

Градостроительный кодекс РФ (1998 г.) преемственно развивал основы отечественной градостроительной политики, привязывая их к изменяющимся социально-экономическим условиям постсоветского времени. В этом заключалась его социально-нравственная убедительность, с одной стороны, и неизбежная правовая уязвимость – с другой. Это стало причиной появления радикальных реформаторских амбиций, поставивших под сомнение всю преемственную идеологию ГК РФ -1998. Тем более, что эти амбиции удобно вписывались в уже наметившуюся государственную ориентацию на финансовую привлекательность рынка городских земель. Эта ориентация хорошо просматривается в быстрой организации государственной вертикали управления в земельных отношениях и в разрушении государственной вертикали управления в сфере архитектуры и градостроительства, правомочно объединенных в советское время в единую отрасль.

В преамбуле закона продекларировано: «Настоящий кодекс регулирует отношения в области системы расселения, градостроительного планирования, застройки, благоустройства городских и сельских поселений, развития их инженерной, транспортной и социальной инфраструктур, рационального природопользования, сохранения объектов историко-культурного наследия и охраны окружающей среды в целях обеспечения благоприятных условий проживания населения (выделено Г.Т., М.К.). Для этого Кодекс «определяет компетенцию органов государственной власти Российской Федерации, органов государственной власти субъектов Российской Федерации, права и обязанности граждан и юридических лиц в области градостроительной деятельности, роль градостроительной документации и градостроительных регламентов в регулировании использования территорий Российской Федерации, а также ответственность за нарушение законодательства Российской Федерации о градостроительстве». Иными словами – главная цель Градостроительного кодекса РФ 1998 года - создание законодательной базы для обеспечения условий формирования благоприятной среды жизнедеятельности человека.

Не менее важным положением Кодекса является ранжирование интересов в сфере градостроительной деятельности, где первую ступеньку занимают интересы государственные (государственная безопасность), затем интересы общественные (гармоничное формирование и развитие городских пространств) и, наконец, интересы частные (неприкосновенность частной собственности). Вряд ли с этим можно спорить.

Учитывая первостепенную важность государственных и общественных интересов по отношению к частным, Кодексом выделены объекты градостроительной деятельности особого регулирования, куда вошли города Москва и Санкт-Петербург, города-центры субъектов РФ, исторические поселения и города-курорты. Особое положение и роль этих объектов градостроительной деятельности требует и особого градорегулирования.

В одной из первых глав Кодекса (гл. II) прописаны законодательные положения по обеспечению «прав граждан на благоприятную среду жизнедеятельности». Последовательно и четко прописаны полномочия (права и обязанности) органов власти различных уровней – от федерального до муниципального. Естественно, Градостроительный кодекс РФ, принятый в 1998 году, предполагал сохранение вертикали властного управления и контроля в сфере градостроительной деятельности.

Закон «Об основах градостроительства в Российской Федерации» утратил силу в связи с вводом в действие в мае 1998 года «Градостроительного кодекса Российской Федерации» (№ 73 – ФЗ).

Введение новых терминов, таких как «мониторинг», «кадастр» и др. вполне органично для нового закона, разработанного для новых условий, в большей степени освоенных в зарубежных странах со своими языковыми обозначениями градостроительных понятий.

Структура Кодекса, представленная главами I-XV, последовательно и логично формулировала основные положения законодательства, давая возможность развивать те или иные положения подзаконными актами федерального, регионального или муниципального уровней. Вполне понятна и оправдана технология внесения поправок, необходимых для адаптации Кодекса к реальной градостроительной практике.

В то же время ГК РФ – 1998 был принят в период активного передела собственности и подготовки законодательных актов в сфере

использования земельных, лесных и водных ресурсов, направленных на вытеснение государства из всех сфер хозяйствования. Поэтому он не получил должного подкрепления и развития в подзаконных актах. Период с 1992 по 2004 гг. стал особо неблагоприятным для развития отечественного градостроительства, потому что отсутствие государственного влияния на этот процесс позволило местным органам власти полностью игнорировать выполнение градостроительных проектов, вести спонтанную, хаотичную застройку городских территорий, в основном в центральных, наиболее важных для города и ответственных зонах

22 декабря 2004 года Государственной Думой был принят и с 30 декабря 2004 года вступил в силу «Градостроительный кодекс Российской Федерации» № 190 – ФЗ, который был подготовлен на совершенно иной, нежели прежний ГК РФ – 1998 г., идеологической основе. Новый закон, представленный Государственной Думе в пакете документов «Доступное жилье» (27 законопроектов), легко прошел чтения и был принят. Кто же будет возражать против «доступного жилья»?

Главным «достоинством» нового Кодекса явились законоположения о регулировании земельных и имущественных отношений в процессе градостроительной деятельности. Градостроительство со своими гуманистическими задачами и принципами было практически изъято из закона.

В новом Градостроительном кодексе понятие «градостроительство» трактуется как «деятельность по развитию территорий, в том числе городов и иных поселений, осуществляемая в виде территориального планирования, градостроительного зонирования, планировки территорий и т.д.» (ст. 1).

Следуя этому определению, специалисты, создавшие своды «Земельного кодекса РФ» и «Градостроительного кодекса РФ», полностью исключили из сферы своего внимания человека, не человека – инвестора и чиновника, а человека – жителя города, горожанина, и свели практически всю градостроительную деятельность к взаимовыгодному дележу городских земельных ресурсов и спонтанной застройке территорий. При этом они усиленно, уже в течение многих лет ссылаются на опыт зарубежных стран.

Приведенные ниже данные заимствованы из книги доктора архитектуры А.В. Крашенинникова «Градостроительное развитие жилой застройки. Исследование опыта западных стран», (М.: Изд-во «Архитектура-С»,

2005). В этой книге автор, которой несколько лет стажировался в проектных и научно-исследовательских организациях Англии, США, Франции, систематизированы ключевые проблемы и рассмотрены наиболее успешные приемы градостроительного развития жилой застройки: планирование градостроительной деятельности; разработка градостроительной документации; организация правовых, экономических, организационных условий, способствующих реализации градостроительных планов.

Во-первых, нужно обратить внимание на то, что город в понимании зарубежных специалистов предстает как совокупность общечеловеческих ценностей. При выполнении крупных градостроительных работ проблемный комплекс градостроительной политики заключается в решении следующих задач (по мере очередности): экологической, функциональной, социальной, культурной, духовной.

Во-вторых, в руках центральных органов (государство, муниципалитет, местное самоуправление) достаточно высока концентрация власти по отношению к проведению градостроительной политики. Так, например, в Великобритании с середины прошлого века отработаны принципы взаимодействия с частным капиталом в деле городского строительства. Причем во главу угла в этих отношениях городская власть, используя рычаги административного управления, ставит приоритет потребностей города.

Далее: крупные градостроительные проекты всегда связаны со сложной системой согласования как с органами государственного надзора, так и с местным населением (особенно, этим отличается градостроительная политика Франции). Немаловажным для понимания роли градостроительной политики и нормативно-регламентационной базы в деле формирования жизненной среды зарубежных городов является то, что существуют определенные стандарты (нормативы или градостроительные рекомендации) при выполнении проектов планировки жилых районов, кварталов, объединенных крупных территорий, центральных зон городов. Так, например, из 26 нормативов, разработанных в «Рекомендациях по планировке» для г. Портленда, США, 14 относятся к пространственным параметрам и регламентируют размещение, размеры, пропорции, ориентацию, высоту зданий и т.д.

Изучая опыт зарубежных стран, можно сделать вывод о том, что «градорегулирование базируется на принципах территориаль-

ного самоуправления и разделения функций, прав и обязанностей между органами муниципального управления (мэрией, руководством муниципальных округов, самоуправления) и независимыми субъектами развития (застройщиками, инвесторами и владельцами недвижимости)». Каждый муниципалитет руководствуется в своей деятельности разработанными и утвержденными градостроительными проектами (генеральный план города, планы градостроительного развития территорий и округов). В разных странах градостроительный регламент оформляется при помощи различных процедур, но главным образом, с привлечением экспертов, с опросом жителей территории, на которой предполагается вести проектирование и строительство, с рассмотрением проектных предложений на архитектурном и градостроительном совете. Так, например, в штате Орегон, США, местное законодательство требует, чтобы суждения по вопросам градостроительного контроля были основаны на четких и ясных критериях, которыми пользовались чиновники местной администрации при принятии решения.

Градостроительный контроль в Великобритании осуществляется на основе утвержденной для города градостроительной политики, опирающейся на «Рекомендации по планировочной политике». В Шотландии и Великобритании при принятии градостроительных программ принято в срок от 20 дней до 6 месяцев гласно и открыто обсуждать принимаемые по проектам решения и подавать апелляции в случае нарушения прав жителей.

«Город сможет функционировать нормально, как органическое целое, только в том случае, если градостроительное решение продумано в определенном порядке, - это значит, что сначала предусмотрено все необходимое для ствола, затем для ветвей, затем для листьев, а не наоборот. Только при соблюдении такого порядка «метаболический» процесс роста города будет развиваться без перебоев». Так писал известный японский архитектор Кендзо Танге. Своевременность этого тезиса подтверждается тем кризисным состоянием дел в отечественном градостроительстве, которое наблюдается в течение прошедших двух десятилетий.

Отсутствие наработанной градостроительной документации, которая позволила бы предлагать потенциальным застройщикам и инвесторам целый комплекс участков под застройку, отсутствие гласности и открытости

при размещении застройки в условиях реконструируемой городской среды, спонтанность и хаотичность принятия решений по вопросам строительства, нежелание и неумение властей вести гибкую градостроительную политику в интересах жителей города – все это приводит к многочисленным конфликтам с населением, к беспомощности властей в деле урегулирования правовых нарушений. В этой ситуации правомерен вопрос, а умеют ли и желают ли власти организовать процесс общения с заказчиками и инвесторами так, чтобы это общение приносило положительные результаты для города в целом?

«Государственное регулирование частных интересов» в сфере формирования среды жизнедеятельности человека особенно актуально в условиях России с её гигантскими территориями, слабой градостроительной освоённостью Сибири и Дальнего Востока, оторванностью удалённых регионов от центра, веером разнообразных природно-климатических, социально-экономических, национально-этнических и прочих условий. Это большая и сложная работа, которую необходимо делать шаг за шагом.

Л.В. Вавакин пишет: «Особую роль в этом процессе восстановления государственной значимости градостроительства будет иметь использование пока ещё не очень больших, однако, уже имеющихся положительных результатов в решении градостроительных задач в новых условиях. Даже крупные достигнутого успеха не должны уходить в небытие. Академическая наука обязана восстановить связь времён, опираясь на знание отечественных традиций, анализируя их развитие в советский период и дополняя новым опытом возрождаемой России.

Мировой опыт свидетельствует о том, что система государственного регулирования частных интересов в правовых рамках, обеспечивающая гармоничность формирования среды жизнедеятельности человека, входит составной частью в программы национального развития практически всех передовых стран. И наша история убедительно говорит о том, что градостроительство, изначально

считавшееся на Руси государевым делом, всегда являлось средством решения государственных вопросов державного строительства».

В условиях непомерно затянувшегося переходного периода в России требуется серьёзная корректировка государственной градостроительной политики, пересмотр основных положений действующего Градостроительного кодекса РФ, развитие основного градостроительного закона системой подзаконных актов на уровне регионов. Все это возможно, по-видимому, только при восстановлении разрушенной государственной вертикали управления и контроля в градостроительной сфере, что в специфических условиях России крайне необходимо.

Нельзя не согласиться со специалистами, связывающими градостроительный беспредел в России с проблемами государственной безопасности.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Вавакин Л.В. Профессионализм в деятельности главного архитектора. По итогам деятельности главного архитектора Московской области (1976-1981) и города Москвы (1987-1996). – М.: Московские учебники, 2009. – 113 с.
2. Кудрявцев А.П., Гнедовский Ю.П. и др. Национальная доктрина градостроительства России. Концепция градостроительной политики России на начало XXI века. – М.: РААСН, 2002. – 96 с.
3. Крашенинников А.В. Градостроительное развитие жилой застройки. Исследование опыта западных стран. – М.: Изд-во Архитектура-С, 2005.
4. Туманик Г.Н. Новосибирск: неиспользованные возможности градостроительного формирования (полемиические заметки). – Новосибирск: НГАХА, 2009. – 113 с.
5. Колпакова М.Р., Туманик Г.Н. К вопросу о государственной градостроительной политике // Материалы республик. науч.-практич. конф. «Архитектура России». – Екатеринбург: УралАрхИ, 1992.

Туманик Г.Н. – д.арх., профессор, E-mail: g.tumanik@yandex.ru; Колпакова М.Р. – д.арх., профессор, Новосибирская государственная архитектурно-художественная академия.